

УДК 913.8

DOI: 10.18384/2310-7189-2016-3-135-146

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ОСВОЕНИЯ ЛАНДШАФТОВ МЕЩЕРЫ

Галаганова Л.А.

*Московской государственной областной университет,
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящее время в отечественной географии отмечается рост интереса к обработке исторических данных, с целью их использовании для экологического или культурно-географического районирования различных территорий России. В статье рассмотрены основные понятия, связанные с ландшафтно-историческим анализом и ретроспективной освоения территории. Представлены два подхода к периодизации освоения территории. Предложена периодизация освоения Мещерской низменности.

Ключевые слова: историческая география, ландшафт, хозяйственное освоение территории, Мещерская низменность (Полесье).

HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL PERIODIZATION OF THE DEVELOPMENT OF MESHCHERA LANDSCAPES

L. Galaganova

*Moscow State Regional University
ul. Radio 10a, 105005 Moscow, Russia*

Abstract. To date, of undoubtful interest in the domestic geography is the processing of historical data, which can be used for ecological and cultural-geographical division of different territories of Russia into districts. We consider the basic concepts related to the landscape-historical analysis and to retrospective development of the territory. We present two approaches to periodization of the territory development. The periodization of the the development of the Meshchera lowlands is proposed.

Key words: historical geography, landscape, territory development, Meshchera lowlands.

В настоящее время в географии и геоэкологии все большее внимание уделяется ландшафтно-историческому анализу хозяйственного освоения территорий. «Освоение» изначально рассматривалось как включение ранее не освоенных территорий в хозяйственное использование. На поверхности Земли сегодня почти не осталось территорий, не затронутых человеческой деятельностью, поэтому в большинстве случаев географами изучается изменение регионального хозяйства под воздействием комплекса природных и социальных факторов.

На сегодняшний день исследователями разработано два принципиальных подхода к анализу хозяйственного освоения территорий: причинный и технологический. Первый подход применяется для установления причин соци-

ально-исторических событий и рассматривает освоение, как изучение совокупности природных, исторических и социальных факторов. Второй уделяет больше внимания пространственной стороне освоения, а именно процессу насыщения территории объектами инфраструктуры. «Процесс хозяйственного освоения территории – это насыщение ландшафта техническими сооружениями того или иного рода, вследствие чего происходит формирование различных типов геотехнических систем» [25, с. 5]. Для ландшафтно-исторического анализа в большей степени применяется второй подход.

Одним из наиболее применяемых методов такого анализа является построение временных срезов. В.С. Желудков выделяет несколько методических принципов, которыми следует руководствоваться при построении срезов. Важнейшим принципом ландшафтно-исторического анализа является «установление основных этапов развития объектов» [7, с. 86]. В работах, посвященных ландшафтно-историческому анализу, встречается множество понятий, связанных с выделением временных отрезков. В целом можно выделить два подхода к периодизации: исторический и ландшафтно-исторический.

Исторический подход практикуется историками, базируется на археологических и документальных свидетельствах. Историки и археологи традиционно выделяют культурно-исторические общности и исторические периоды: палеолит, мезолит, неолит, бронзовый век (энеолит), железный век, раннее средневековье, позднее средневековье, XVIII–XIX, XX вв.

Ландшафтно-исторический подход предполагает периодизацию освоения, основанную на интенсивности использования ландшафтов. С точки зрения географа, смена периодов характеризуется качественным изменением ведущего типа хозяйственного освоения и технологических процессов. Подобные смены приводят к созданию новых типов геотехнических систем, определяют трансформацию природно-ресурсного и экономического потенциала в культурном ландшафте [25]. Для того чтобы отследить эти процессы, географам приходится обращаться к материалам исторических и археологических исследований.

Как подчеркивает известный ландшафтовед Е.Ю. Колбовский, наши предки в своем хозяйствовании на Русской равнине всегда четко различали полевья и ополья [9]. Историки также выделяют полевья, как особую зону. Основатель социоестественной истории Э.С. Кульпин противопоставляет интересы обитателей ополья, где основным видом хозяйствования было сельскохозяйственное производство, жителям полевьев, для которых было свойственно комплексное использование природных ресурсов [12].

Географы-ландшафтоведы выделяют особый полевьевый тип ландшафта. «Полевьевый тип ландшафта – песчаные равнины, расположенные обычно в обширных понижениях рельефа, часто заболочены или избыточно увлажнены» [4, с. 234]. Возникновение полевьев связывают с воздействием водотоков в краевых зонах плейстоценовых материковых оледенений. Все они расположены на слабо дренированных задренованных полях, сложенных преимущественно флювиогляциальными и

аллювиальными отложениями. Полесья представляют собой плоские избыточно увлажненные низменные равнины, в ландшафте которых преобладают низинные болота и заболоченные местности, чередующиеся с соновыми лесами на песках, озерами и обширными поймами.

В европейской части бывшего СССР полесья характерны для Полесской и Мещерской низменностей, бассейнах рек Волги, Ветлуги, Камы и Вятки (рис.). Они образуют пояс, вытянутый с юго-запада на северо-восток, охватывающий всю Русскую равнину. Кроме того, подобные ландшафты встречаются не только на территории России, но и в ряде регионов, испытавших воздействие ледников: в

восточных районах Польши (Волинское полесье), Канаде и США [1].

Слово Мещера многозначно и на сегодняшний день имеет не менее четырех значений [5; 19], в данной статье Мещера рассматривается прежде всего как географическое понятие – Мещерская низменность или Мещерское полесье. Мещера – это типичное полесье, выделяемое по области распространения пород аллювиального и водно-ледникового происхождения в долинах рек Клязьма, Москва и Ока, ограниченное на востоке Окско-Цнинским валом. В Мещерском полесье площадь болот составляет около 600 тыс. га; из них на низинные болота приходится 65%, на переходные – 22%, на верховые – 13% [1].

Рис. Распространение полесий на Русской равнине: 1 – Полесская низина, 2 – Мещера, 3 – Верхне-Волжская низина, 4 – Окско-Мокшинская низина, 5 – Балахнинская низина, 6 – Ветлужская низина, 7 – Камско-Вятская низина.

Источник: [1]

По многочисленным работам историков было составлено приводимое ниже описание хозяйствования чело-

века на территории Мещеры. История Мещеры едина с историей окружающей ее территории, но природные

особенности способствовали своеобразному протеканию процессов освоения. Данная территория была выбрана объектом исследования, поскольку является наиболее освоенной среди ландшафтов полесского типа. Следует учитывать, что антропогенные модификации ландшафтов, сформировавшиеся на территории Мещеры, характерны для всего пояса полесий Европейской России.

Первые люди появились в окрестностях Мещеры в палеолите около 25 тыс. лет назад. В условиях тундростепи в приледниковой области валдайского оледенения они вели кочевой образ жизни, охотясь на северных оленей и мегафауну. На территории самой низменности столь древних следов человека на сегодняшний день не обнаружено, но на коренных берегах Клязьмы и Оки (стоянки Заозерье-1, Зарайская, Сунгирь), обнаружены следы пребывания первобытных охотников.

Мезолит и неолит на территории Мещеры оставили больше следов, чем палеолит. Произошедшее в мезолите потепление климата 8 тыс. лет назад вызвало изменение природных условий и переход охотников к относительно оседлой жизни. Наскальная живопись конца неолита отражает смену объекта охоты на птиц и мелких животных, появление рыболовства [8]. Последовательно сменились пять культур, различаемых археологами по форме каменных орудий и керамике: иеневская, бутовская, верхневолжская, льяловская и волосовская. Первые следы земледелия и скотоводства на территории Мещеры появляются в конце неолита [14].

По археологическим данным, бронзовые орудия появились на террито-

рии Мещеры в позднем неолите у воловских племен, однако существенные масштабы скотоводство и обработка бронзы приобрели лишь с приходом скотоводческих племен около 4 тыс. лет назад. Скотоводческие культуры (фатьяновская и поздняяковская) существовали на территории междуречья Волги и Оки. Развитие металлургии и скотоводства способствовало сведению леса и развитию пастбищно-дигрессионных комплексов в долинах рек.

Начало железного века наступило на территории Мещеры в VII в. до н.э., с приходом носителей дьяковской и городецкой культур. В этот период население междуречья Клязьмы и Оки переходит к оседлой жизни, наблюдается снижение значения охоты как источника пищи, появляется подсечно-огневое земледелие и свиноводческая специализация в скотоводстве. В долинах рек, в основном на мысах, появляются обвалованные поселения «городища», носившие, по мнению М.Г. Гусакова, религиозно-культурные функции. К V в. преобладающим типом поселений у дьяковцев является неукрепленное поселение [6]. Некоторые историки считают представителей дьяковской культуры предками известных по древнерусским летописям финно-угорских племен [21].

Финно-угорское население было немногочисленным и постепенно ассимилировалось славянами, оставив заметный след в топонимике Мещеры. Точный период появления славян на этой территории и их племенной состав дискусионен. Заселение верхнего и среднего течения Оки связывают с племенем вятичей, которое выделяется Т.Н. Никольской как от-

дельная этнографическая общность [17]. Клязьменское поречье считается местообитанием кривичей и мери. По мнению А.А. Спицына, процесс проникновения славян в Мещеру начался давно, в 10 % трупосожжений могильников II-VIII вв. – славяне кривичи [24]. В.В. Седов считает, что именно славяне кривичи фигурируют в летописях под названием «меря» и расселились в VIII-IX вв. [21]. Так или иначе, но к VIII в. славяне уже были на территории Мещеры.

В эпоху формирования русского государства Мещера выглядела настолько славянской, что первые русские князья не сочли правомерным обложить ее население данью наравне с черемисами и мордвой. Славяне расселялись по долинам мелких рек, на низких пойменных террасах и долинных зандрах. Поселенцы вели комплексное многоотраслевое хозяйство, с преобладанием пашенного земледелия с перелогом, поэтому крупные города (Москва, Коломна, Рязань, Переяславль-Рязанский, Владимир) сформировались на границах Мещеры, проходящей по долинам Москвы, Клязьмы и Оки [16; 22; 24].

Начиная с XII в. территория низменности была политико-административно разделена между враждебно настроенными княжествами, что замедляло освоение. Во второй половине XIII в. в связи с татаро-монгольским нашествием население сильно сокращается, заселяются более труднодоступные районы.

В XIV в., когда начался процесс объединения удельных княжеств, по территории Мещеры проходила граница между четырьмя княжествами: Муромским, Московским, Владимир-

ским и Рязанским. За исключением Московско-Окского поречья, низменность оставалась слабозаселенной и непроходимой, значительную роль в структуре расселения играли реки. Крупные села возникли в местах волоков и мытов: Яузский мыт (современный город Мытищи), Зуев Волочок (современный город Орехово-Зуево), Усады (современный поселок Городищи). На юго-восток от устья Яузы, в долинах притоков рек Клязьмы и Нерской, у Медвежьих озер получили распространение лесные промыслы (бортничество, охота на бобров). В местностях, отдаленных от Москвы, в долинах рек Гуслица, Шувой, Вохна был распространен пушной промысел [2].

Когда в конце XIV-XV вв. начала формироваться сеть грунтовых дорог, отходящих во все стороны от Москвы, Мещера оказалась слишком заболочена и не удобна для строительства дорог. Все дороги, идущие от столицы княжества, проходили по окраинам низменности. С юга Мещеру окаймлял Рязанский тракт, связывающий Москву, Коломну и Переяславль-Рязанский. Вплоть до XVI в. единственным сухопутным путем из Москвы во Владимир оставалась Стромьинская дорога, с появлением Владимирского тракта окружная дорога по ополью потеряла свое значение [10; 11].

В результате религиозных реформ на территорию Мещеры переселялись старообрядцы, так возникли старообрядческие области: Заход, Заохотье, Гуслицы, Раменье, Патриаршина и Гжель. Лишь к XVII в. на территории сформировалась пространственная структура сельского расселения, близкая к современной [2; 3; 13].

В XVIII в. с территории наблюдался отток сельского населения в города и более благоприятные области, о чем свидетельствует распространение пустошей, вероятно, к этому периоду был полностью использован предельный земледельческий потенциал ландшафта. Началось промышленное освоение Мещеры, широкое распространение получили текстильные, кожаные, стекольные и фарфоровые мануфактуры. Первые мануфактуры были организованы государством (Лосинская мануфактура, Ямкинская стекольная мануфактура, завод Стельса на Клязьме), но вскоре после указа Мануфактур-коллегии 1769 г. появились крестьянские шелкоткацкие производства. В результате активной добычи фарфоровых глин, строительных материалов, торфа и болотной руды появились первые горнопромышленные ландшафты.

С отменой крепостного права во многих местностях Мещеры стала остро ощущаться нехватка пашни, была предпринята первая попытка мелиорации Мещерского полесья. Эти мелиоративные мероприятия в Мещере были осуществлены генерал-лейтенантом И.И. Жилинским в 1870-х гг. [19]. Работы по осушению земель велись в долинах рек Пра, Солотча, Цна и Вокша. Эффективность этих мероприятий для увеличения пахотных земель была невелика.

В XIX-XX вв. отмечался рост промышленного производства и лесозаготовок. Наибольшее распространение приобрели стекольная, текстильная промышленность [20; 21]. Среди наиболее развитых промышленных центров этого периода можно выделить города: Ногинск (Богородск), Павлов-

ский Посад, Орехово-Зуево, Киржач и промышленные области в окрестностях сел: Хомутово и Глухово. Проживавшие на территории Мещеры крестьяне часто отказывались от ведения сельского хозяйства и становились фабричными рабочими. В сельской местности получили широкое распространение разнообразные не земледельческие промыслы и отходничество.

Огромную роль в промышленном освоении сыграло строительство железных дорог. В 1861 г. была построена железная дорога, ставшая основным транспортным путем, связав Москву с Нижним Новгородом. Вблизи железной дороги возникли наиболее крупные промышленные предприятия. В 1900 г. была достроена железная дорога Владимир-Тума-Рязань, соединившая промышленный центр Гусь-Хрустальный с Московско-Нижегородской железной дорогой.

Помимо традиционной для Клязьминского поречья текстильной промышленности, в начале XX в., перед Первой мировой войной, появились оружейные и снарядные заводы. В результате перепрофилирования этих заводов на территории Мещеры появились предприятия передельной металлургии и металлообработки (Электросталь, Орехово-Зуево, Ликино-Дулево, Щелково, Мытищи) [20; 21].

Сельское хозяйство XX в. приобрело мясомолочную специализацию. Неоднократно предпринимались попытки увеличить площадь сельскохозяйственных земель с помощью мелиорации. В настоящее время работы по мелиорации прекращены и в сельском хозяйстве используется малая часть освоенных ранее земель.

Наибольший ущерб природе Мещеры принесли работы по осушению верховых болот с целью добычи торфа, продолжавшейся вплоть до 70-х гг. Осушение верховых болот стало причиной масштабных лесных и торфяных пожаров в 1972, 2002, 2004 и 2010 гг. [19; 23]. Сегодня обширные пространства, оставшиеся после торфопереработки, лишь местами преобразованы в селитебные (Электрогорск, Электроугли, Шатура) и дачные ландшафты.

На территории Мещеры на сегодняшний день присутствует большое разнообразие антропогенно преобразованных ландшафтов: сельскохозяйственных, транспортных, селитебных, промышленных и рекреационных. Следует отметить, что процесс освоения продолжается, особенно в Московской области, где активно ведется дорожное строительство, газификация сельских населенных пунктов и строительство дачных поселков. Значительная часть промышленных ландшафтов уже не выполняет своих функций, постепенно преобразуется в селитебные и аккультурные. В ниже приводимой таблице освоения ландшафтов Мещеры совмещаются исторический и ландшафтно-исторический подходы к периодизации.

Проведенный ретроспективный анализ трудов историков для разных исторических отрезков и культурно-исторических общностей позволил выделить пять ландшафтно-исторических периодов освоения территории Мещеры и образованные в ходе хозяй-

ственной деятельности модификации антропогенных ландшафтов:

1) период присваивающего хозяйства (незначительное изменение ландшафтов в местах стоянок);

2) период перехода к производящему хозяйству (пастбищно-луговые ландшафты);

3) период начального этапа сельскохозяйственного освоения (селитебные, пастбищно-луговые и деградированные лесные ландшафты);

4) период развития сельскохозяйственного освоения (селитебные, пастбищно-луговые, деградированные лесные, сельскохозяйственные и транспортные ландшафты);

5) период промышленного и рекреационного освоения (селитебные, пастбищно-луговые, деградированные лесные, сельскохозяйственные, транспортные, промышленные, горно-промышленные, мелиорируемые и рекреационные ландшафты).

Совмещенная периодизация позволит реконструировать процесс освоения территории для каждого исторического периода. Намеренно упрощенная классификация антропогенных ландшафтов даст возможность создать базу пространственных данных, в которой для каждого периода будет несколько групп геоинформационных слоев, отражающих численность населения, землепользование и другие особенности хозяйствования на данном этапе. Обработка данных позволит провести районирование территории Мещеры, отражающее длительность и интенсивность освоения.

Таблица

Периодизация освоения ландшафтов на территории Мещеры

Ландшафтно-историческая периодизация	Историческая периодизация	Культурно-историческая общность	Виды деятельности
Период присваивающего хозяйства (незначительное изменение ландшафтов в местах стоянок)	Палеолит ранее 8,0 тыс. до н.э.	Кочевые охотники	Охота на мегафауну и северного оленя. Собирачество
	Неолит 6,0-3,0 тыс. до н.э.	Иеневская культура	Сезонные перекочки вслед за северным оленем, впоследствии охота на лесных животных: лось, медведя, кабана, бобра и др. Рыболовство. Собирачество. На позднем этапе возможно примитивное земледелие и скотоводство
		Бутовская культура	
		Верхневолжская культура	
Период перехода к производящему хозяйству (появление в долинах рек пастбищно-луговых ландшафтов)	Бронзовый век 2,0 - 1,0 тыс. до н.э.	Льяловская культура	Скотоводство, с сохранением охоты, рыболовства. Мотыжное земледелие. Появление укрепленных городищ. Литье бронзы, с сохранением роли орудий из кости и камня
		Волосовская и рязанская культуры	
Период начального этапа сельскохозяйственного освоения (появление гарей, первых сельскохозяйственных ландшафтов)	Ранний железный век 9 в. до н.э. – 5 в. н.э.	Фатьяновская культура	Подсечно-огневое земледелие, скотоводство, охота и рыболовство. Обработка железа
	Поздний железный век 5-7 в. н.э.	Поздняковская культура	
Период начального этапа сельскохозяйственного освоения (появление гарей, первых сельскохозяйственных ландшафтов)	Ранний железный век 9 в. до н.э. – 5 в. н.э.	Дьяковская и городецкая культуры	Подсечно-огневое земледелие, скотоводство, охота и рыболовство. Обработка железа
	Поздний железный век 5-7 в. н.э.	Финно-угорские племена (меря, весь, мещера, мурома) балтские племена (голядь)	
Ландшафтно-историческая периодизация	Историческая периодизация	Культурно-историческая общность	Виды деятельности
Период развития сельскохозяйственного освоения (появление пашенных сельскохозяйственных ландшафтов и рост их площади, формирование первых транспортных ландшафтов)	Союзы славянских племен. Домонгольская Русь 8-11 в. н.э.	Колонизация славянами (вятичами и кривичами)	Вытеснение подсечно-огневого земледелия пашенным и животноводство. Охота на пушного зверя. Постепенное снижение значения рыбной ловли и охоты и бортничества, как источников пищи. Ремесленная обработка металлов, кож, гончарное производство
	Феодальная раздробленность на Руси 12-14 в. н.э.	Культура феодальных княжеств (формирование великорусского этноса)	
	Объединение русских земель вокруг Москвы. Формирование единого русского государства. 15-16 в. н.э.	Конгломерат культур с тенденциями к ассимиляции финно-угров. Возникновение религиозных общностей (старообрядцы)	
Период промышленного и рекреационного освоения (формирование транспортных промышленных, горно-промышленных, мелиорируемых и рекреационных ландшафтов)	Российская Империя (XVIII – начало 1917 г.)	Конгломерат культур с тенденциями к ассимиляции религиозных и этнических общностей	Мясо-молочное животноводство и пригородное хозяйство. Развитие мануфактурно-фабричного производства, строительство железных дорог. Добыча торфа и электрификация. Тяжелое машиностроение и металлообработка. Развитие лесного хозяйства. Рекреация
	СССР (начало 1917 г. – 1991 г.)		Развитие машиностроения и металлообработки, химической промышленности. Упадок моногородов. Развитие лесного хозяйства. Развитие рекреации и охраны природы
	Россия (1991-настоящее время)		

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Абатуров А.М., Полесья русской равнины в связи с проблемой их освоения. М.: Мысль, 1968. 248 с.
2. Веселовский С.Б., Перцов В.Н. Исторические карты Подмосковья [История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. Вып. 4]. М.: Энциклопедия российских деревень, 1993. 58 с.
3. Веселовский С.Б. Подмосковье в древности: три очерка. М.: АИРО-XX, 2002. 128 с.
4. Географический энциклопедический словарь: понятия и термины. М.: Сов. энциклопедия, 1988. 432 с.
5. Галаганова Л.А. «Мещера» – подходы к определению границ и содержанию понятия // Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов «Наука на благо человечества – 2016», посвященной 85-летию МГОУ, 01-29 апреля 2016 г. М.: МГОУ, 2016. С. 83–87.
6. Гусаков М.Г. Классификация городищ дьяковской культуры // Археология Подмосковья: материалы науч. семинара. М.: Институт археологии РАН, 2004. С. 98–107.
7. Жекулин В.С. Историческая география: предмет и методы. Л.: Наука, 1982. 224 с.
8. Кашина Е.А., Емельянов А.В. Костяные изображения птиц финала каменного века Мещерской низменности // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. Ч. 1. Рязань: Поверенный, 2003. С. 53–70.
9. Колбовский Е.Ю. Культурный ландшафт и экологическая организация территории регионов (на примере Верхневолжья): автореф. дис... докт. геогр. наук. Воронеж, 1999. 51 с.
10. Копышев П.П. К истории древних трактов восточного Подмосковья и Замосковья (исторические экскурсии и экстракты). Ногинск: М.С. Дроздов. 78 с.
11. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М.: Республика, 1992. 303 с.
12. Кульпин Э.С. Путь России. М.: Моск. лицей, 1995. 200 с.
13. Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке: карты уездов, описания землевладений. М.: Московия, 2004. 771 с.
14. Низовцев В.А. История становления первых природно-хозяйственных систем Подмосковья // История изучения, использования и охраны природных ресурсов Москвы и Московского региона. М.: Янус-К, 1997. С. 72–81.
15. Низовцев В.А. Ландшафтный фактор развития природопользования в московском регионе (каменный век – эпоха средневековья): автореф. дис. ... канд. географ. наук. М., 2001. 24 с.
16. Низовцев В.А., Мамай И.И. Происхождение ландшафтов Московской области // Ландшафты Московской области и их современное состояние. Смоленск: Изд-во Смолен. ун-та, 1997. С. 31–56.
17. Никольская Т.Н. Земля вятичей: к истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX–XIII вв. М.: Наука, 1981. 296 с.
18. Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишари. Казань: Татарское кн. изд-во, 1992. 112 с.
19. Орлов М.С. Гуманитарные аспекты инженерных изысканий // Социально-экологические технологии (Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова). 2014. № 1–2. С. 14–20.
20. Россия. Полное географическое описание нашего отечества (насто́льная и доро́жная книга). Т. 1: Московская промышленная область и Верхнее Поволжье / Под общим руководством П.П. Семенова, В.И. Ламанского. СПб: А.Ф. Девриен, 1899. 484 с.
21. Россия. Полное географическое описание нашего отечества (насто́льная и доро́жная книга). Т. 2: Среднерусская черноземная область / Под общим руководством П.П. Семенова, В.И. Ламанского. СПб: А.Ф. Девриен, 1902. 717 с.

22. Седов В.В. Славяне в древности. М.: Научно-производственное благотворительное общество «Фонд археологии», 1994. 416 с.
23. Современные проблемы пожароопасных территорий западной Мещеры / Т.С. Лукьянова, Н.П. Матвеев, Т.Д. Ганина и др. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2011. № 3. С. 117–121.
24. Черменский П.Н. Материалы по исторической географии Мещеры // Археологический ежегодник за 1960 г. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 43–56.
25. Ямашкин А.А. Геоэкологический анализ процесса хозяйственного освоения ландшафтов. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2001. 228 с.

REFERENCES

1. Abaturov A. M. Poles'ya russkoi ravniny v svyazi s problemoi ikh osvoeniya [The woodlands of the Russian plain in connection with the problem of their development]. М.: Mysl', 1968. 248 p.
2. Veselovskii S.B., Pertsov V.N. Istoricheskie karty Podmoskov'ya [Istoriya sel i dereven' Podmoskov'ya XIV–XX vv. Vypusk 4] [Historical maps of Moscow [the history of the villages of the Moscow region of the XIV–XX centuries, Issue 4]]. М.: Entsiklopediya rossiiskikh dereven', 1993. 58 p.
3. Veselovskii S. B. Podmoskov'e v drevnosti: tri ocherka [Moscow in ancient times: three essays]. М.: AIRO-KHKH, 2002. 128 p.
4. Geograficheskii entsiklopedicheskii slovar': ponyatiya i terminy [Geographical encyclopedic dictionary of concepts and terms]. М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1988. 432 p.
5. Galaganova L.A. «Meshchera» – podkhody k opredeleniyu granits i sodержaniyu ponyatiya [‘Meshchera’ – approaches to defining the boundaries and content of the concept] Materialy ezhegodnoi vserosiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, aspirantov i studentov «Nauka na blago chelovechestva – 2016», posvyashchennoi 85-letiyu MГОU, 01-29 aprelya 2016 g. [Proceedings of the annual all-Russian scientific-practical conference of teachers, graduate students and students ‘Science for humanity – 2016’, dedicated to the 85th anniversary of the Moscow State Open University, 01-29 April 2016]. М.: MГОU, 2016. Pp. 83–87.
6. Gusakov M.G. Klassifikatsiya gorodishch d'yakovskoi kul'tury [Classification of settlements of Dyakovo culture] Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminar. [Archaeology of Moscow region: materials of scientific seminar.]. М.: Institut arkheologii RAN, 2004. Pp. 98–107.
7. Zhekulin B.C. Istoricheskaya geografiya: predmet i metody [Historical geography: subject and methods]. L.: Nauka, 1982. 224 p.
8. Kashina E.A., Emel'yanov A.B. Kostyanye izobrazheniya ptits finala kamennogo veka Meshcherskoi nizmennosti [Bone bird images of the final stone age of the Meshchera lowland] Problemy drevnei i srednevekovoi arkheologii Okskogo basseina. Ch. 1 [Problems of ancient and medieval archaeology of the Oka basin. Part 1]. Ryazan: Poverennyi, 2003. Pp. 53–70.
9. Kolbovskii E.Yu. Kul'turnyi landshaft i ekologicheskaya organizatsiya territorii regionov (na primere Verkhnevolzh'ya): avtoref. dis... dokt. geogr. nauk [Cultural landscape and ecological organization of the territory regions (by the example of the Verkhnevolzhsk region): author. dis. dokt. geogr. sciences]. Voronezh, 1999. 51 p.
10. Kopyshchev P.P. K istorii drevnikh traktov vostochnogo Podmoskov'ya i Zamoskov'ya (istoricheskie ekskursy i ekstrakty) [History of ancient tracts of Podmoskov'e and Zamoskov'e (historical digressions and extracts)]. Noginsk: M.S. Drozdov. 78 p.

11. Kostomarov N.I. Oчерk domashnei zhizni i nравov velikorusskogo naroda v XVI i XVII stoletiyakh [Sketch of home life and manners of the great Russian people in the XVI and XVII centuries]. M.: Respublika, 1992. 303 p.
12. Kul'pin E.S. Put' Rossii [The Path Of Russia]. M.: Moskovskii litsei, 1995. 200 p.
13. Kusov B.C. Zemli Moskovskoi gubernii v XVIII veke: karty uezdov, opisaniya zemlevladieni [The lands of the Moscow province in the XVIII century: maps of counties, descriptions of the holdings]. M.: Moskoviya, 2004. 771 p.
14. Nizovtsev V.A. Istoriya stanovleniya pervykh prirodno-khozyaistvennykh sistem Podmoskov'ya [The history of the formation of the first natural-economic systems of the Moscow region] Istoriya izucheniya, ispol'zovaniya i okhrany prirodnykh resursov Moskvy i Moskovskogo regiona [History of the study, use and protection of natural resources of Moscow and Moscow region]. M.: Yanus-K, 1997. Pp. 72–81.
15. Nizovtsev V.A. Landshaftnyi faktor razvitiya prirodopol'zovaniya v moskovskom regione (kamennyi vek, epokha srednevekov'ya): avtoref. dis. ... kand. geograf. nauk. [The landscape factor in the development of environmental management in the Moscow region (stone age, middle ages): abstract. dis. kand. geographer. Sciences.]. M., 2001. 24 p.
16. Nizovtsev V.A., Mamai I.I. Proiskhozhdenie landshaftov Moskovskoi oblasti [The origin of the landscapes of the Moscow region] Landshafty Moskovskoi oblasti i ikh sovremennoe sostoyanie [Landscapes of the Moscow region and their current state]. Smolensk, Izdatel'stvo Smolenskogo universiteta, 1997. Pp. 31–56.
17. Nikol'skaya T.N. Zemlya vyatichei: k istorii naseleniya basseina verkhnei i srednei Oki v IX–XIII vv [The land of the Vyatichi: the history of the population of the basin of the upper and middle Oka in the IX–XIII centuries]. M.: Nauka, 1981. 296 p.
18. Orlov A.M. Meshchera, meshcheryaki, mishari [Meschera and its people]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1992. 112 p.
19. Orlov M.S. Gumanitarnye aspekty inzhenernykh izyskaniy [The humanitarian aspects of engineering research] // Sotsial'no-ekologicheskie tekhnologii (Vestnik MGGU im. M.A. Sholokhova). 2014. no. 1–2. Pp. 14–20.
20. Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva (nastol'naya i dorozhnaya kniga). T. 1: Moskovskaya promyshlennaya oblast' i Verkhnee Povolzh'e [Russia. Full geographic description of our Fatherland (desktop and road book). Vol. 1: the Moscow industrial region and the Upper Volga regions]. SPb: A.F. Devrien, 1899. 484 p.
21. Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva (nastol'naya i dorozhnaya kniga). T. 2: Srednerusskaya chernozemnaya oblast' [Russia. Full geographic description of our Fatherland (desktop and road book). Vol. 2: the Central Russian black-earth region]. SPb: A.F. Devrien, 1902. 717 p.
22. Sedov V.V. Slavyane v drevnosti [Slavs in antiquity]. M.: Nauchno-proizvodstvennoe blagotvoritel'noe obshchestvo 'Fond arkheologii', 1994. 416 p.
23. Sovremennyye problemy pozharoопасnykh territorii zapadnoi Meshchery [Modern problems in fire-dangerous territories in Western Meshchera] / Luk'yanova N.P., Matveev T.D. // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Estestvennyye nauki. 2011. no. 3. Pp. 117–121.
24. Chermenskii P.N. Materialy po istoricheskoi geografii Meshchery [The materials of historical geography (in Russian)] Arkheologicheskii ezhegodnik za 1960 g [Archaeological Yearbook 1960]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. Pp. 43–56.
25. Yamashkin A.A. Geoekologicheskii analiz protsessa khozyaistvennogo osvoeniya landshaftov [Geoecological analysis of the process of economic development of landscapes]. Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta, 2001. 228 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Галаганова Любовь Алексеевна – аспирант кафедры общей и региональной геоэкологии Московского государственного областного университета;
e-mail: lyub-galagano@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galaganova Lyubov A. – post-graduate student of the Department of General and Regional Geo-ecology at the Moscow State Regional University;
e-mail: lyub-galagano@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Галаганова Л.А. Историко-географическая периодизация освоения ландшафтов Мещеры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2016. № 3. С. 135–146.
DOI: 10.18384/2310-7189-2016-3-135-146

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

L. Galaganova. Historical and geographical periodization of the development of Meshchera landscapes // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Natural sciences. 2016. no 3. Pp. 135–146.
DOI: 10.18384/2310-7189-2016-3-135-146